

УДК 001.8:[81'243:378.147]+316.454.5

Лебедева М.В.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНО-ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ АСИНХРОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: коммуникационная парадигма, математическая модель коммуникации, коммуникативные отношения, процесс интерпретации, языковая метафора.

В современных условиях актуализируется исследование проблемы коммуникации на различных уровнях и в различных аспектах: социологическом, кибернетическом, политологическом, социобиологическом, философском, психологическом, лингвистическом, культурологическом и т.д. Такое положение является вполне закономерным и объяснимым. Происходящая в современном мире глобальная трансформация индустриального общества в информационно-коммуникативное общество сопровождается не только проникновением коммуникации во все сферы жизнедеятельности общества, возникновением и развитием качественно нового типа коммуникативных структур и процессов, но и глубоким переосмыслением коммуникативной природы социальной реальности (П. Бергер, Т. Лукман), современных изменений в социально-коммуникативной сфере, места и роли коммуникации в развитии общества.

Коммуникацией традиционно принято называть обмен знаниями (информацией) между индивидами посредством общей системы символов (знаков), языковых знаков в частности [2]. Эта сфера знаний и научных интересов, как и многие другие, начала формироваться еще в древние времена, поэтому определений у коммуникации приблизительно столько же, сколько и авторов работ по ней. Так, американский ученый Юрген Рюш (Jurgen Ruesch) выделил 40 различных подходов к коммуникации в разных сферах, включая архитектуру, антропологию, психологию, политику и многие другие.

Согласно позиции В.Н. Паринова [11], существуют два наиболее общих подхода к пониманию сущности и роли коммуникации в обществе: субстанциональный и атрибутивный. В со-

ответствии с первым информационно-коммуникативная реальность наделяется свойствами социальной субстанции. Во втором случае коммуникация рассматривается как один из атрибутов современного общества.

В исследовании М.В. Гундарина была осуществлена типологическая парадигмальная дифференциация существующих подходов к определению сущности и социальной роли процессов массовой коммуникации (МК). М.В. Гундарин приходит к выводу, что с 20-х гг. XX в. в мировом масштабе сложились две обширные исследовательские парадигмы – структурно-функционалистская и социокультурная. Для первой из них характерно понимание МК как одного из многих процессов, выполняющих строго определенные, прагматически заданные функции, что обуславливает инструменталистски-утилитаристскую направленность исследований. В рамках второй парадигмы МК – это социокультурный феномен, определяющий развитие общества. Здесь реализуется смыслопостигательный, ценностно-гуманистический подход к пониманию масс-медиа, которые исследуются как «творцы, трансляторы и трансформаторы смыслов», как средства формирования «новой социальности», «сотворения» культуры XX века [4, с. 7].

А.П. Ситников и М.В. Гундарин полагают возможным и актуальным обсуждение «западной» и «восточной» коммуникационных парадигм, базирующихся на различных философско-мировоззренческих системах. В первом случае – это «мир по Аристотелю», в котором «точка – начало линии» и «достоинство определяется в выборе цели и немедленном движении к ней». Во втором – это «мир Дао», где «центр посередине, между крайностями»

ми», «Дао – ось мира», в котором главным является не «цель», а «движение» [13, с. 213–214].

Классификация Н. Богомоловой включает медиацентрированную и человекоцентрированную коммуникационные парадигмы. Ее основание – направленность интереса исследователей к той или иной стороне массовой коммуникации: к функциям МК в обществе или к реципиенту, получателю сообщения.

Р.Т. Крейгом выделены следующие дисциплинарные подходы к изучению коммуникации: 1) риторический (коммуникация как практическое искусство дискурса), семиотический (коммуникация как система знаков); 3) феноменологический (коммуникация как человеческое общение); 4) кибернетический (коммуникация как процесс обработки и передачи информации); 5) социопсихологический (коммуникация как способ воздействия на поведение человека, групп, общества в целом); 6) социокультурный (коммуникация как создание общественного порядка, взаимодействия людей в социуме); 7) критический (коммуникация как «отражение дискурса») [7].

Альтернативой дисциплинарному подходу к коммуникации является междисциплинарный подход, реализуемый на всех уровнях научного поиска: от простой дефиниции до многомерной концептуальной модели.

А.В. Резаев полагает, что «наряду с тенденцией к объединению парадигм, в социально-философской литературе определена тенденция “центробежная”. По мере накопления эмпирического материала и разработки теоретико-методологических представлений артикулируется мотив дивергенции парадигм» [12, с. 19]. Автор убежден, что полипарадигмальный

статус исследования общения (коммуникации) задается внутренней полимодальностью самого феномена.

Анализ основных исследовательских парадигм в сфере теории коммуникации, проведенный И.П. Кужелевой-Саган, позволил автору составить бинарно позиционированную таблицу. Базовый тезис первой позиции: «Социальная коммуникация есть движение смыслов в социальном времени и пространстве» [14, с. 27]. Главный тезис второй позиции: коммуникация – это обмен информацией, которым можно управлять, т.е. делать его более эффективным с точки зрения поставленных целей. Как оправданно отмечает автор, первая позиция более характерна для европейских и отечественных исследователей, вторая свойственна американской исследовательской традиции [8, с. 116].

Эти две позиции, долгое время бывшие самодостаточными, сегодня не являются закрытыми по отношению друг к другу. Как было отмечено Г.П. Бакулевым, в контексте новых масс-медиа начинает просматриваться тенденция к «слиянию европейских и американских подходов к изучению коммуникации» [1, с. 38]. Происходит «скрещивание», взаимообогащение парадигм, принадлежавших ранее к противоположаемым исследовательским традициям.

Общая матрица возможных подходов к изучению коммуникации как многомерной и адаптивной модели, способной дефрагментироваться, перестраиваться в зависимости от темпов, уровней и качества «прирастаемого» знания о коммуникации, о человеческом сознании, о мире в различных научных дисциплинах, характеризующая коммуникацию как мета-теорию, возможна в рамках позиций:

информация – модель (алгоритм) – алгоритм (модель).

Содержательная сущность понятий «информация», «модель» и «алгоритм» рассматривается нами как мета-принципы, обеспечивающие процессы интеграции/дивергенции, дефрагментации/адаптации на концептуальном уровне рассмотрения явления коммуникации.

Различают, как минимум, пять уровней исследования коммуникации. Интраперсональная коммуникация изучает «разговоры с самим собой», процессы обработки информации индивидом. Интерперсональная коммуникация исследует межличностное взаимодействие, включая параязыки, такие, например, как взаимное расположение в пространстве или «язык тела». Групповая коммуникация занимается исследованиями групповой динамики; к ним относятся и исследования институциональной (организационной) коммуникации. Массовая коммуникация имеет дело с сообщениями, направляемыми массовой аудитории через средства массовой информации, часто с политическими или коммерческими целями. Пятый, в последние годы особенно быстро развивающийся, вид коммуникации изучает обмен сообщениями с объектами, не являющимися людьми, в первую очередь с компьютерами.

Выделяют несколько этапов, характеризующих эволюцию в понимании феномена коммуникации как информационного, психологического и социального процесса [9].

В контексте информационного подхода (деятельностная модель, action model) коммуникация рассматривается как односторонний процесс передачи информации, в котором необходимыми составляющими выступают:

источник информации, сообщение, получатель информации, канал передачи и шум.

Примерами базовых моделей могут выступить: математическая модель коммуникации К. Шеннона и У. Уивера (K. Shannon, W. Weaver), описывающая коммуникацию как процесс передачи и восприятия информации от одного источника к другому [16], и ее модификация – модель информационной трансмиссии (information transmission model), широко используемая в коммуникативной науке и практике, особенно в массовой коммуникации и в публичных выступлениях [16; 18].

В контексте психологического подхода (модель взаимодействия, interaction model) коммуникация рассматривается как взаимодействие, человеческая коммуникация (И.Н. Розина). Актуализируется создание некой общности, взаимопонимания между участниками, обуславливая необходимость обратной связи (feedback) и наложения сфер личного опыта (fields of experience). В связи с этим особое внимание отводится проблеме генерирования смысла (meaning) в коммуникативной взаимодействии [21].

В контексте социального подхода (транзакционная, транзактная, транзакционная модель, transactional model) коммуникация рассматривается как социальный процесс [17; 19; 20], подчеркивается ее не просто интерактивный, но трансактный характер, заключающийся в том, что любой субъект коммуникации является отправителем и получателем сообщения не последовательно, а одновременно и что любой коммуникативный процесс включает в себя, помимо настоящего (конкретной ситуации общения), непременно и прошлое (пережитый опыт), а также проецируется в будущее.

Коммуникация суть способ человеческого существования, т.е. сама жизнь. Минимальная структура коммуникации включает следующие элементы: коммуникатор, коммуникант и текст, который передается в процессе реализации коммуникативного акта [3]. Однако особенности исследовательского коммуникативного контекста позволяют расширить минимальную структуру коммуникации за счет включения различных временных и социальных параметров коммуникации, риторических структур внутри коммуникативного текста, коммуникативных отношений [15].

Г.В. Сорина под коммуникативными отношениями понимает отношения, складывающиеся между субъектами по поводу передачи ими друг другу соответствующих текстов. Используя дихотомический подход к делению понятия «коммуникативные отношения», она характеризует два основных вида: критические и некритические. Критика переплетена с интерпретацией. С интерпретацией связаны проблемы прояснения смысла и значения текстов, вопросы оценки существующих текстов и появление в результате их анализа новых текстов [10].

Все это и является формой проявления самостоятельного, критического подхода к рассмотрению текста. Интерпретационная деятельность обуславливает возникновение и развитие критических коммуникативных отношений, которые приводят к расширению и углублению наличного пространства знания как сферы интеллектуальной деятельности человека.

То есть критические коммуникативные отношения – это отношения, выстраивающиеся между субъектами на основе самостоятельной интерпретации, анализа и оценки текстов. Соот-

ветственно, некритические коммуникативные отношения между субъектами исключают самостоятельную интерпретационную деятельность человека. Интерпретация может выступать методом конструирования и реконструкции интеллектуального пространства жизненного мира личности [5].

Структура процесса интерпретации может быть описана следующим образом. Наше сознание прежде всего подвергает интуитивной, не контролируемой рассудком интерпретации хаос чувственных элементов, лежащих в основе любого акта восприятия. Результатом этого уровня интерпретации является формирование того жизненного мира, который дан каждому человеку в его непосредственном восприятии. Затем над этим первым уровнем интерпретации надстраивается второй, который определяется теоретическими понятиями науки и который уже явно контролируется сознанием и приводит к формированию научной картины мира, модифицирующей структуру жизненного мира.

Первоначальный хаос «материи» чувственного восприятия оформляется нашим сознанием в реальное восприятие жизненного мира с помощью двух основополагающих функций, или актов, – логически-дискурсивной, наиболее полно реализующейся в системе научных понятий, и метафорической («лингво-мифологической», по выражению Кассирера), имеющей развернутое воплощение в языке и мифе. Наиболее наглядно особенности каждой из функций проявляются в их противопоставлении друг другу. «Понятия логически-дискурсивные берут свое начало в индивидуальном восприятии, которое, углубляясь и вступая во все новые отношения, выходит за пределы первоначальных границ.

В этом можно видеть интеллектуальный процесс синтетической дополнительности, объединения отдельного и общего, с последующим растворением отдельного в общем» [6, с. 37]. В этом процессе отдельное не исчезает совсем, оно сохраняется внутри общего как его четко выделенный элемент, однако самое главное, что при этом совершенно теряется его внутренняя специфичность, его индивидуальная значимость, невыводимая из заданной системы общих понятий.

Смысл языковой метафоры заключается в установлении уникальной характеристики объекта. Важно подчеркнуть, что выделенная функция метафоры, как способа уйти от всеобщности понятия и приблизиться к адекватному выражению индивидуальной уникальности отдельных элементов мира и всей реальности в целом, не является вторичной по отношению к логически-дискурсивной функции, ответственной за создание самих понятий. Эти функции обладают полным равноправием и независимостью.

Жизненный мир определяется совместным действием двух функций сознания, осуществляющих интерпретацию исходной «материи» чувственного опыта. Эта интерпретация носит интуитивный характер, и ее структура недоступна непосредственному рефлексивному анализу сознания. Тем не менее наличие двух измерений в структуре указанной интуитивной интерпретации становится явным по мере развития культуры. Одно из этих измерений обособляется и становится господствующим в науке, второе – в искусстве. По мере своего развития наука осуществляет все более сложные процедуры интерпретации явлений жизненного мира, причем главный смысл этих интерпретаций – все боль-

шая унификация явлений, устранение их внутреннего, самобытного содержания, сведение всей совокупности явлений к набору однотипных простых элементов (материальных точек, атомов, молекул, элементарных частиц и т.д.), связанных между собой единой системой внешних отношений.

В искусстве происходит противоположный процесс. Каждое произведение искусства осуществляет реинтерпретацию явлений жизненного мира таким образом, что эти явления приобретают абсолютную уникальность, полностью выпадают из ряда однотипных явлений и становятся «священными» объектами, обладающими бесконечным внутренним содержанием.

Итак, интерпретация и метафора позволяют концептуализировать процесс обучения иностранному языку в аспекте его индивидуализации, актуализируя феноменологию жизненного мира личности.

Коммуникация определяет особенности функционирования и развития психики человека, его жизненного мира. То есть коммуникация – суть психической жизни человека, обеспечивающей создание, воспроизводство и преобразование жизненного мира человека.

Концептуальная модель коммуникативно-интерпретационной технологии обучения носит процессуальный характер и определяется алгоритмом «визуализация – интерпретация – метафоризация», включая в качестве контекста формирующуюся информационно-коммуникативную среду, определяя тем самым особенности обучения как реального и виртуального, дистанционного процесса.

Литература

1. Бакулев Г.П. Современные концепции и теории массовой коммуникации в контексте новых медиа: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995.
3. Гриненко Г.В. Сакральные тексты и сакральная коммуникация. М., 2000.
4. Гундарин М.В. Теоретико-методологические основания анализа роли массово-коммуникативных процессов в современном социокультурном развитии: дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2000.
5. Евлампиев И.И. Два измерения интерпретации // Метафизические исследования. Вып. 1. Понимание. Альманах Лаборатории Метафизических Исследований при Философской факультете СПбГУ. СПб.: СПбГУ, 1997. С. 138–152.
6. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. М., 1990.
7. Крейг Р.Т. Теория коммуникации как область знания // Компаративистика III: альманах сравнительных социогуманитарных исследований. СПб., 2003.
8. Кужелева-Саган И.П. Основные исследовательские парадигмы в сфере теории коммуникации: социально-философский аспект // Вестник ТГПУ. Сер. Гуманитарные науки. 2006. Вып. 7 (58). С. 106–117.
9. Матвеев О.И. Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование // Сибирь. Философия. Образование: альманах. 2002. Вып. 6. С. 37–47.
10. Микешина Л.А. Специфика философской интерпретации // Вопросы философии. 1999. № 11. С. 3–12.
11. Парин В.Н. Атрибутивная концепция информационно-коммуникативной реальности // Информация – Коммуникация – Общество (ИКО-2001): тезисы докладов и выступлений Международной науч. конф. СПб., 2001.
12. Резаев А.В. Парадигмы общения: Взгляд с позиций социальной философии. СПб., 1993.
13. Ситников А.П., Гундарин М.В. Победа без победителей: Очерки прагматических коммуникаций. М., 2003.
14. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: учеб пособие. СПб., 2002.
15. Сорина Г.В. Критическое мышление в системе коммуникативных отношений // Личность. Познание. Культура. М., 2002. С. 217–229.
16. Craig R.T. Communication Theory as a Field // Communication Theory. 1999. № 9. P. 119–161.
17. Leeds-Hurwitz W. Introducing social approaches // Social approaches to communication / ed. by W. Leeds-Hurwitz. N.Y.: Gilford, 1995. P. 3–20.
18. Miller K. Communication Theories: Perspectives, Processes, and Contexts. Boston: McGraw-Hill, 2002.

1. Бакулев Г.П. Современные концепции и теории массовой коммуникации в контексте новых

19. *Pearce W.B.* Communication and the Human Condition. Carbondale, Ill: Southern Illinois University Press, 1989.
20. *Pearce W.B., Cronen V.E.* Communication, action, and meaning: The creation of social realities. N.Y.: Praeger, 1980.
21. *Watzlawick P., Beavin J.H., Jackson D.D.* The pragmatics of human communication: A study of interactional patterns, pathologies, and paradoxes. N.Y.: W.W. Norton, 1967.